

Чёрт возьми, это действительно отвратительно.

Заместитель генерального директора Ян И набрал номер Гу Яна:

— В следующую субботу с восьми до одиннадцати вечера ты свободен?

— В следующую субботу? — Гу Ян пролистал расписание. — Есть.

— Тогда всё в порядке, — продолжил Ян И. — Я тогда попрошу Лао Яня заехать за тобой домой, чтобы ты сопровождал гендиректора Лу на мероприятии.

— Хорошо, а что за мероприятие? — Гу Ян раскрыл блокнот. — Есть ли дресс-код? Нужно что-то готовить?

— Никаких требований нет, готовить ничего не нужно, — ответил Ян И. — Твоя задача — только позаботиться о том, чтобы он был доволен, и не доставлять мне проблем. Вот и всё.

Гу Ян промолчал.

Ян И добавил:

— И до этого времени держи это в секрете. Чтобы мне не влетело.

Гу Ян окончательно запутался. Первой мыслью было: неужели у Лу Цзянханя день рождения? Но, повесив трубку, он решил, что тот не похож на человека, любящего сюрпризы. Он набрал друзьям, но даже опытный Ли Хао не смог угадать, что это за мероприятие. Зато Ду Тяньтянь, как всегда, выдала свою версию: неужели они хотят, чтобы наш маленький Ян соблазнил богатую тётю, и если так, то обязательно взять её с собой.

Гу Ян отказался продолжать этот разговор. Раз причины неясны, не стоит и ломать голову — в следующую субботу всё само прояснится. Он разогрел в микроволновке коробку с тушёными рёбрами, чтобы перекусить ночью — это была забота мамы, доставленная курьером, очень вкусно.

Как раз в этот момент у двери позвонил Лу Цзянхань.

Несколько дней назад Гу Ян сказал, что его золотой ус разросся, и он выделил десяток маленьких отростков, чтобы отдать их в квартиру 1901. После того как собеседник многократно заверил, что растение очень неприхотливо, нужно лишь поливать его, и даже предложил услуги по поливу на дому, Гу Ян наконец согласился принять эту партию.

Гу Ян открыл дверь.

Никакого предупреждения — мощный аромат мяса тут же ударил в лицо, «грохнул», словно гигантская волна, поднимающаяся с земли, очень коварно и нагло, накрывая с головой. Горло Лу Цзянханя дернулось, он спокойно сказал:

— Я за зеленью.

— Сию секунду, — Гу Ян, обладая недюжинной силой, вынес из гостиной большую корзину. — Всё здесь, пойдёмте, я перенесу это к вам наверх.

Лу Цзянхань промолчал.

— Хорошо, — сказал он.

В квартире 1901 было много места, десятка горшков с растениями хватило бы с избытком. В серо-чёрной гамме интерьера появился сочный зелёный оттенок, что смотрелось совсем не чужеродно, а наоборот, добавляло жизненной силы. Это была сказка, возможная только в городе: маленький принц с семнадцатого этажа посадил лиану, и она поползла вверх по железобетонному небоскрёбу, чтобы наконец в окне соседа тихо распустить цветок.

Гу Яну не пришлось поливать цветы, Лу Цзянхань заботился о них отлично. Первым делом утром он шёл в гостиную и раздвигал шторы, чтобы впустить солнце.

Тёплый свет, зелёные растения, звук кофемолки и запах хлеба.

Каждое утро было прекрасным.

В пятницу после работы Ян И специально зашёл в кабинет гендиректора, чтобы провести гуманитарную разведку:

— У тебя настроение в последнее время нормальное?

Учитывая подозрительное выражение лица собеседника, Лу Цзянхань решил, что следующим предложением неизбежно будет: «Тётя нашла тебе пару для свидания», поэтому схватил папку с документами и выставил его вон.

Тираннозавр эволюционировал в яростного тираннозавра. Ян И тяжело вздохнул и велел секретарю заказать Гу Яну мятный чай, заранее подготовив его к завтрашнему ледяному испытанию. Ведь сопровождать Лу Цзянханя на оперу — это задача не под силу обычному человеку, психологическая травма гарантирована минимум на три года.

Погода тоже отлично подошла под обстановку: в субботу пошёл мелкий дождь со снегом. Хотя это было несравнимо с северными снегопадами, город успешно погрузился в сырость, что помогло подчеркнуть всю нереальность происходящего — по крайней мере, когда Лу Цзянхань открыл дверь автомобиля и увидел внутри Гу Яна, он действительно удивился.

— Гендиректор Ян сказал, что у него срочные дела, — вовремя объяснил Гу Ян. — Поэтому он попросил меня сопровождать вас на этом мероприятии.

— Это не мероприятие, это «Лунный свет на море», — сел рядом Лу Цзянхань. — «Фухуа» спонсировала акцию «Хуаньдуна», я должен хотя бы поддержать, а также посмотреть то платье, которое ты сделал.

Так это всего лишь спектакль? Гу Ян облегчённо выдохнул, но почувствовал лёгкое разочарование. Он думал, что это будет какая-то невероятная работа. Но, кстати, почему нельзя было прямо сказать, что это музыкальный спектакль? Зачем такая тайна? Он уже почти додумал, что «Хуаньдун» — это подпольная организация по торговле оружием, действующая на Ближнем Востоке и в Африке.

На дорогах были пробки, и когда Лао Янь привёз их к городскому театру, спектакль уже начался две минуты назад. Опаздывать — очень невежливо, к счастью, VIP-места не требовали прохода через зрительный зал, и под руководством сотрудника они без проблем нашли А-13.

Дэн Линсю как раз выводила первую ноту.

Яркий сине-белый берег и нежный, грациозный голос были похожи на чайку, парящую над водой — лёгкую и свободную, заставляющую каждого в зале почувствовать радость.

Искусство может остановить время, а может заставить его лететь.

Сюжет развивался, чёрный занавес опускался и поднимался снова и снова. Солнце и облака, молнии и гром, бушующие волны и корабль, который в итоге утонул. В прекрасных голосах звучало столько грусти, разносившейся в лунном свете, и в конце вместе с серебристой юбкой они мягко и медленно опустились на песок.

Зрители сами встали и наградили артистов аплодисментами, которые не стихали долго.

Лу Цзянхань искренне похвалил:

— Очень красиво. Спектакль был красивым, пение было красивым, и платье было красивым.

В глазах Гу Яна стояла влага, и в тусклом свете театра они казались покрытыми мерцанием воды.

— Пойдёшь за кулисы с цветами? — спросил Лу Цзянхань. — Я пока выйду наружу.

— Ну... десять минут, — сказал Гу Ян. — Снаружи есть кафе, подождите меня немного.

Лу Цзянхань кивнул и проводил взглядом, как он побежал к служебному входу.

Кафе при театре было небольшим, но диваны были удобными, на столе лежали журналы — это был специальный выпуск «Лунного света на море», на внутренних страницах было подробное описание каждого костюма, а под серебристым платьем дизайнером были указаны Сюэ Сунбо и У.

— Гендиректор Лу, — позвонил Гу Ян. — Сестра Линсю сказала, что ей нужно со мной кое-что обсудить, она завтра уезжает в Америку, поэтому...

— Без проблем, вы общайтесь, я немного посижу и уйду, — сказал Лу Цзянхань. — Это твои выходные, можешь распоряжаться временем как хочешь.

Официант вовремя принёс ему специальный напиток:

— Кофе вечером вреден для сна, не хотите попробовать это?

Синий апельсиновый ликёр и ананасовый сок смешались в цвет моря, сладкое вино и кокосовое молоко обволокли лёд — это выглядело как фантастическое ночное небо и пляж. Лу Цзянхань спросил:

— Это специальное предложение для спектакля?

— На самом деле этот коктейль называется «Зимняя мелодия», но мы называем его «Лунный свет на море», — с энтузиазмом ответил официант. — Если что-то понадобится, зовите в любое время.

Лу Цзянхань кивнул:

— Спасибо.

Алкоголь ненадолго расслабил нервы, Лу Цзянхань откинулся на спинку дивана, чувствуя, что этот вечер прошёл удивительно. Удивительный спектакль и удивительная атмосфера. За дверью зрители громко обсуждали свои впечатления от спектакля, но в кафе было как раз тихо, тихо, словно его окружали слои морской воды, и никто не мог потревожить. А точкой соединения этого движения и покоя было лишь узкое коричневое стеклянное дверь — он её толкнул и вошёл в другой мир, скрытый в шумном городе, с тусклым светом и вкусным напитком.

Он заказал ещё один стакан, планируя провести здесь всю ночь, продолжая наслаждаться впечатлениями от спектакля.

Но у входа звякнул бамбуковый ветрячок.

— Гендиректор Лу? — Гу Ян прижимал к груди картонную папку, с трудом оттолкнув дверь плечом, и улыбнулся. — Вы всё ещё здесь.

За ним шла дама лет сорока-пятидесяти, в свободной спортивной одежде и тапочках, выглядевшая очень мягкой и доброжелательной.

— Наверху слишком шумно, мы с сестрой Линсю пришли сюда поговорить, — Гу Ян представил их друг другу.

— Ваше выступление сегодня было потрясающим, — Лу Цзянхань пожал ей руку.

<http://bllate.org/book/16790/1544199>